

УДК 903.227

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-135-143

Меч раннего железного века с территории Среднего Енисея

О. А. Митько, С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена характеристике железного двулезвийного меча, который можно отнести к уникальным явлениям раннего железного века Минусинской котловины. По сообщению владельца меча, он был обнаружен на одном из пунктов сбора металлолома на юге Красноярского края. Отсутствие данных относительно условий находки позволяет обозначить его как «красноярский меч». По морфологическим характеристикам меч является увеличенной технологической модификацией традиционного тагарского кинжала. Общая длина меча 59,5 см; ширина линзовидного в сечении клинка около 7 см. Рукоять с волотовидным навершием отделена от клинка узким бабочковидным перекрестием. По классификации А. И. Милюковой, метрические параметры позволяют отнести его коротким мечам. По классификации О. И. Куринских, скифские мечи с узким бабочковидным перекрестием и волотообразным навершием входят в группу III, тип II A2 и датируются концом V – IV в. до н. э., что по соответствует рубежу подгорновского и сарагашенского этапов тагарской культуры. Позднее появление технологии обработки железа в Минусинской котловине позволяет считать красноярский меч предметом импорта, либо отнести время его бытования к периоду конца III – II в. до н. э., когда началось массовое изготовление оружия и орудий труда из низкоуглеродистой стали.

Ключевые слова

Средний Енисей, ранний железный век, сарагашенский этап тагарской культуры, тесинская культура, курган, военное дело, случайная находка, железный меч

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Митько О. А., Скобелев С. Г. Меч раннего железного века с территории Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 135–143. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-135-143

Early Iron Age Sword from the Territory of the Middle Yenisei

O. A. Mitko, S. G. Skobelev

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article is devoted to the characteristics of a double-edged iron sword, which can be attributed to the unique phenomena of the early Iron Age of the Minusinsk Basin.

Results. According to its morphological characteristics, the sword is an increased technological modification of the traditional Tagar dagger. The total length of the sword is 59.5 cm; the width of the lenticular blade in cross-section is about 7 cm. The handle with a volute-like pommel is separated from the blade by a narrow butterfly-shaped crosshair. The length of the hilt is 8 cm, which corresponds to the size of the hilts of most Scythian swords. This is a very small size, since in men the average palm width is about 12 cm. Probably, the rounded outlines of the pommel and narrow crosshairs allow, due to their shape, to hold the short handle of a heavy sword more tightly.

© О. А. Митько, С. Г. Скобелев, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography

Conclusion. According to the classification of O. I. Kurinskikh, Scythian swords with a narrow butterfly-shaped crosshair and volute-like pommel are included in Group III, Type II A2 dating from the end of the 5th – 4th centuries BC, which corresponds to the boundary between the Podgorny and Saragashen stages of the Tagar culture. The earliest form of sword hilts with typologically similar forms of crosshairs (kidney-shaped, heart-shaped, butterfly-shaped) with bar-shaped pommels appeared in the North Caucasus in the first half of the 7th century BC. On the territory of the Minusinsk Basin, most morphologically similar daggers are usually dated to the 6th – 4th centuries BC. Before the discovery of the Krasnoyarsk sword, long-bladed iron weapons were not known there. At the same time, swords of the Scythian time were found in the nearest regions of Altai and Kazakhstan. The later appearance of the technology for processing iron in the Minusinsk Basin makes it possible to consider the Krasnoyarsk sword an import item. According to another hypothesis, it belongs to the period of the late 3rd – 2nd centuries BC, when local craftsmen mastered the processing of iron and began to make massive quantities of weapons and tools from low-carbon steel. In doing so, they copied traditional archaic forms.

Keywords

Middle Yenisei, early Iron Age, Saragashen stage of Tagar culture, Tesin culture, barrow, military affairs, accidental find, iron sword

Acknowledgements

The study was carried out as part of the implementation of the State Task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project no. FSUS-2020-0021)

For citation

Mitko O. A., Skobelev S. G. Early Iron Age Sword from the Territory of the Middle Yenisei. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 135–143. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-135-143

Введение

В последние годы база данных по различным видам железного длинноклинкового оружия, происходящего из археологических памятников Южной Сибири, стала активно пополняться за счет информации, полученной из различных источников, в том числе и от разного рода «любителей древностей». К сожалению, исследователям крайне редко удается детально изучить как собрания частных коллекций, так и отдельные уникальные экземпляры. Обычной практикой научных работ стало описание оружия по фотографиям, выложенным в социальных сетях, или по сведениям, переданным авторам по различным каналам от исследователей «кладов» и «тайников» [Соёнов, 2017; Кунгуров, Кунгурова, 2018].

Счастливым исключением можно считать публикацию достаточно крупной коллекции средневекового длинноклинкового оружия с территории юга Приенисейского края. Авторам статьи удалось осмотреть и дать детальное описание восьми палашей и сабель енисейских кыргызов, собранных красноярским коллекционером в пунктах приема металлолома в населенных пунктах Республики Хакасия и юга Красноярского края. Отмечалось, что ввод в научный оборот материалов даже из подобных «открытых» археологических комплексов имеет большое значение с точки зрения статистических характеристик данного вида вооружения. Также данные о внешнем виде предметов позволяют сделать определенные выводы относительно того, когда и в чьих руках они находились перед тем, как попали на погребальный костер [Скобелев, Рюмшин, 2010. С. 145].

Помимо палашей и сабель в состав коллекции средневекового оружия входил железный двулезвийный меч, который даже среди богатых на разнообразие древностей раннего железного века Среднего Енисея можно отнести к уникальным. Одному из авторов данной публикации удалось непосредственно осмотреть его и отметить основные особенности. Отсутствие каких-либо данных относительно условий находки позволяет обозначить его по месту хранения как «красноярский меч».

Ввод в научный оборот описания и метрических характеристик основных конструктивных элементов красноярского меча является, на наш взгляд, крайне актуальным, поскольку ранее подобный тип железного длинноклинкового оружия не встречался среди вооружения эпохи раннего железного века Минусинской котловины. Его публикация позволяет увеличить объем информации по вопросам тактики и общей оценки военного дела, расширить состав соци-

альных маркеров населения Минусинской котловины, проследить направления культурных контактов с другими центрами скифо-сибирского мира и внести коррективы в оценку уровня развития металлургии железа.

Материалы и обсуждение

Железный меч из красноярской коллекции имеет широкий прямой клинок, плоскую рукоять, округлое волнотовидное навершие и бабочковидное перекрестие (см. рисунок). Сохранность плохая, по всей длине прослеживаются повреждения, следы активной коррозии и отслоения метала. Однако заметно, что лезвие и рукоять меча выкованы из одного куска металла. Из-за коррозии технология крепления перекрестия и навершия не прослеживается.

Общая длина меча 59,5 см; клинок линзовидный в сечении, его длина 45 см, ширина около 7 см, наибольшая толщина по центру 4 мм. В последней четверти длины прослеживается сужение клинка к острию (вершине), угол которого составляет около 26°.

Перекрестие бабочковидное, узкое, ширина около 9 см, высота до 2,3 см. Рукоять плоская, овально-прямоугольной формы, длина 8 см, ширина около 3 см, толщина 1,8 см. Навершие изготовлено в форме овала кольцевой формы, ширина 8 см, высота около 5,3 см; в верхней части которого идущие от рукояти дуги образуют небольшие волноты, соприкасающиеся между собой.

Один из методических принципов классификации холодного оружия ранних кочевников Евразии связан с выбором эквивалентного определения изучаемых образцов, поскольку фактически установлено, что конструкция скифских мечей и кинжалов абсолютно одинакова, они различаются только размерами. «Скифские мечи (акинаки и кинжалы) были синхронны, совместны и гетерогенны по своему происхождению, т. е. они существовали в одну историческую эпоху» [Кокорина, 2008. С. 77]. В середине прошлого века в отечественной скифологии термины «меч», «акинак» и «кинжал» часто употреблялись как равнозначные. В отдельных случаях использовались названия «длинные мечи», «короткие мечи» и «кинжалы», однако функциональное назначение видов оружия различно, как различна и связанная с ним тактика боевых действий. В отечественном оружиеведении одним из первых исследователей, предложивших разделить три названия исходя из их размеров, была А. И. Мелюкова. Она отнесла к полноразмерным кинжалам оружие, длина которого укладывалась в диапазон от 17 до 40 см. Короткие мечи включали в себя изделия от 50 до 70 см, длинные мечи – свыше 70 см [Мелюкова, 1964. С. 46]. Схожие параметры для обозначения трех видов клинкового оружия предложили А. М. Хазанов [1971. С. 16] и В. М. Клепиков [2002. С. 21]. Ю. Г. Кокорина также выделила три дефиниции для трех классов скифского клинкового

Меч раннего железного века с территории Среднего Енисея (фото С. Г. Скобелева)
Sword of the Early Iron Age from the territory of the Middle Yenisei (photo by S. G. Skobelev)

оружия ближнего боя: кинжал – с шириной клинка от 3 до 4 см и длиной до 24 см, акинак – с шириной клинка от 4 до 5 см и длиной от 24 до 48 см, меч – с шириной клинка от 5 до 6 см и длиной до 72 см [Кокорина, 2008. С. 77]. Двумя вариантами ограничили свою классификацию М. В. Горелик (кинжалы с клинком от 25–30 см до 50 см, мечи с клинком 60–70 см).

Несколько иной подход представил О. И. Куринских. Он проанализировал 51 экземпляр мечей и пришел к выводу, что для определения чистых дискретных групп следует исключить эфес и учитывать только длину клинка, которая и несет функциональную нагрузку [Куринских, 2012. С. 83].

Как показывает этот далеко не полный обзор, исследователи так и не пришли к общему мнению. Все различия между кинжалами, акинаками и мечами заключаются лишь в метрических показателях. По нашему мнению, длина (около 60 см) и ширина (около 7 см) меча из Красноярска позволяет отнести его к коротким мечам (по классификации А. И. Милоковой).

История военного дела содержит многочисленные примеры оружия, имеющего подобные параметры. По мнению А. В. Симоненко, короткие клинки были эффективны при нанесении рубящих ударов, а также применялись при защите головы и туловища [1984. С. 130]. В то же время при рукопашной схватке 60-сантиметровый клинок позволял наносить колющие удары как при использовании более коротких акинаков и кинжалов.

Проанализировав метрические данные 99 экземпляров скифского оружия ближнего боя, О. И. Кокорина отметила одну интересную закономерность: интервал длины клинков равен 8 см (24, 48, 72 см) и такой же 8-сантиметровой является длина рукоятей скифских мечей [Кокорина, 2008. С. 76]. У рассматриваемого нами красноярского меча длина рукояти также 8 см. Это очень небольшой размер, поскольку у мужчин средняя ширина ладони около 12 см. Вероятно, округленные очертания навершия и узкого перекрестья позволяют более плотно охватить и удерживать короткую рукоять тяжелого меча. Нельзя исключить и возможность использования хвата овергард («поверх гарды»), получившего широкое применение уже в Средневековье, когда появляются сабли и палаши. При хвате овергард можно было наносить как рубящий, так и режущий удар. В пешем бою этот способ также позволял наносить удары вперед снизу вверх.

Одной из задач исследования мечей и кинжалов является поиск соответствий в типологической классификации, позволяющей определить хронологические границы бытования вооружения. В основе типологии лежат морфологические признаки, в первую очередь связанные с формой элементов рукояти (навершия и перекрестия). Такой подход справедлив для ранних форм скифского клинкового оружия [Мелюкова, 1964; Смирнов, 1961].

Как отмечалось выше, у красноярского меча волнотовидное навершие и бабочковидное перекрестие. В литературе присутствуют различные точки зрения не только на разграничение кинжалов, акинаков и мечей, но и на дефиниции его отдельных элементов. Во многом это связано с отсутствием четких форм, что приводит к субъективным определениям, и в публикациях они фигурируют под разными названиями [Сейткалиев, 2013. С. 65]. В данном случае авторы для обозначения навершия, используют термин «волнотобразное», поскольку оно оформлено в виде небольших завитков в один оборот. Однако волноты внутри широкого навершия очень небольшие и соприкасаются между собой, что создает впечатление сомкнутого кольца. На наш взгляд, в историко-культурном отношении окончание рукояти красноярского меча является промежуточной формой, и его можно отнести к одному из вариантов как волнотобразного, так и кольцеобразного навершия (см. рисунок).

Замечание по поводу размытости морфологических признаков относится и к перекрестьям, в отношении которых употребляются термины, считающиеся синонимами: «бабочковидное» (широкое и узкое), «сердцевидное», «почковидное». Тип перекрестия красноярского меча мы определяем как узкое бабочковидное. По классификации О. И. Куринских, мечи с подобными эфесами и волнотобразными навершиями входят в группу III и составляют тип II A2 (отдел А, подотдел 2). Время их бытования приходится на конец V – IV в. до н. э. [Куринских, 2012. С. 87. Рис. 1, 2].

При этом наиболее ранняя форма рукоятей мечей с типологически близкими формами перекрестий (почковидными, сердцевидными, бабочковидными) при брусковидных навершиях появилась на Северном Кавказе еще в первой половине VII в. до н. э. [Ворошилов, 2008. С. 93]. На территории Минусинской котловины большинство морфологически близких кинжалов датируются обычно VI–IV вв. до н. э. Что касается мечей, то до недавнего времени там были известны лишь отлитые из бронзы. Среди них случайно обнаруженный короткий меч, отлитый в двусторонней форме. Общая длина сохранившейся части 42,5 см, длина клинка с перекрестьем 37,5 см, ширина клинка 3,7 см. Лезвие сломано пополам, рукоять обломана. Н. Л. Членовой он датирован «карасукско-тагарским» (позднебронзовым, около VIII в. до н. э.) временем [Членова, 1955. Рис. 57, 1]. Другой образец позднебронзового оружия, обнаруженный на берегу Енисея, у с. Коркина, значительно уступает в размерах и относится, по классификации Н. Л. Членовой, к кинжалам-мечам [Там же. С. 136].

В ближайших регионах с находками мечей, изготовленных из железа, наблюдается иная ситуация. Три меча скифского времени, также относящиеся к категории случайных, были обнаружены в предгорных районах Алтая. Один из них найден местным жителем вместе с комплексом бронзовых наконечников в разрушенном кургане у д. Новообинка. Меч имеет брусковидное навершие и почковидное перекрестье, общая длина 1,06 м, ширина у основания 4 см. На рукояти и перекрестии сохранились следы инкрустации в виде тонких линий золота. Авторы посвященной ему публикации датировали находки серединой I тыс. до н. э. (концом VI – началом V в. до н. э.) и отметили близость к савроматским и сакским образцам. По их мнению, меч мог попасть на Алтай с запада вместе с другими предметами импорта [Могильников, Медникова, 1985. С. 183–184. Рис. 1].

Второй меч с широким почковидным перекрестием был обнаружен в окрестностях с. Ключи. Несмотря на обломанное лезвие (сохранившаяся часть составляет 86 см, ширина у перекрестья 6,4 см, лезвие имеет уплощенное ромбовидное сечение, толщиной до 0,6 см), по морфологическим и метрическим показателям меч из окрестностей с. Ключи близок к мечу из Новообинки, что подчеркивается украшением рукояти оплеткой из золотой проволоки и накладками из золотой фольги. Отличие прослеживается лишь в форме навершия – ведущему типологическому и хронологическому показателю. У меча из окрестностей с. Ключи зооморфное навершие в виде двух стилизованных голов грифонов. Общая форма ставит его в один типологический ряд с волютовидными навершиями [Фролов, 2016. С. 57–60. Рис. 1, 1, 2; 3; 6]. По мнению Я. В. Фролова, архаичное оформление перекрестья и рукояти позволяет датировать меч временем не позднее V в. до н. э. [Там же. С. 61].

Третий железный меч с почковидным перекрестием из Степного Алтая был обнаружен в районе с. Горьковское. Длина 64 см, ширина 4,3 см, навершие серповидной формы [Могильников, 1997. С. 45. Рис. 39, 1]. Однако наибольшая близость меча из окрестностей с. Ключи прослеживается с мечом из с. Зевакино в Восточном Казахстане. На конце его рукояти помещены две головы животных с оскаленной пастью [Фролов, 2016. Рис. 5, 3].

В целом география распространения железных мечей с морфологически близкими бабочковидными и сердцевидными перекрестиями очень широкая. Они известны в сакских памятниках Казахстана, в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации можно отметить очень близкое сходство среди скифских древностей Приуралья, Поволжья (номера в Госкаталоге 22711262; 27335626)¹, в оружейных коллекциях на электронном портале Большой Российской энциклопедии², на сайте кладоискателей в Причерноморье³ и в ряде других информационных источников.

¹ Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/>.

² Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/archeology/text/1806527/>.

³ МД Арена. URL: <https://md-arena.com/chto-takoe-akinak-istoriya-dorogoj-naxodki-s-cenami/>.

Заключение

Практически все известные аналогии дают основание для датировки железного меча из Красноярска в пределах конца V – IV в. до н. э. Однако, учитывая культурно-историческую особенность тагарской археологической культуры, можно выдвинуть альтернативные гипотезы о его хронологии и происхождении. Первая, подтверждающая приведенную датировку, ориентирована на потенциальную возможность импортного происхождения меча. При этом косвенным фактором является отсутствие в Минусинской котловине в середине I тыс. н. э. развитой металлургии железа. На подгорновском этапе (VII–V вв. до н. э.) тагарское население использовало бронзовые кинжалы, чеканы, секиры и проушные топоры, восходящие к карасукским формам [Членова, 1967. С. 39]. На сарагашенском этапе (IV–III вв. до н. э.) вместе с полноразмерным оружием появляются его уменьшенные копии, которые отливались для сопровождения умерших в загробный мир. Бронзово-железные и железные кинжалы из состава случайных находок известны лишь на тесинском этапе (по Ю. Н. Кузьмину – тесинской культуре), когда в конце I тыс. до н. э. оружие, как и большинство орудий труда, начинают изготавливать из железа [Кузьмин, 2011].

Технологический анализ красноярского меча не проводился. Визуальный осмотр позволил лишь отметить, что перекрестие тщательно проковывалось. Макро- и микроструктурные методы исследования железных кинжалов из музейных коллекций, включая коллекцию музея археологии и этнографии Томского государственного университета, позволили установить, что они были изготовлены из низко- и высокоуглеродистой стали, при этом клинки науглерожены неравномерно. Н. М. Зиняков считал, что у тагарских мастеров не было опыта производства железа, в процессе которого должны были бы изготавливаться предметы из чистого железа и низкоуглеродистой стали, образовавшейся при применении сыродутного метода. Железо, а также определенные эмпирические знания о нем проникали в Минусинскую котловину от соседних народов и позволили начать производство непосредственно с применением стали и цементации [Зиняков, 1980. С. 70–73].

Вторая гипотеза связана с тем, что красноярский железный меч – это технологическая модификация традиционной формы тагарских кинжалов, производство которых с середины I тыс. до н. э. было поставлено на серийный поток. Потенциальная вероятность местного производства позволяет ограничить его хронологические рамки периодом конца III – II вв. до н. э., когда шел активный поиск новых технологий использования железа.

Как известно, для эффективного развития военного дела противопоставлены любые формы консерватизма. Изготовление оружия быстрее всего реагировало на передовые технологические достижения своего времени. Сохранение архаичных форм минусинскими мастерами может объясняться тем, что бабочковидная форма перекрестья является оптимальной для оружия из бронзы. Как считают уральские исследователи, она не была обоснованной с позиции утилитарной потребности, а длительное ее существование в скифо-сарматское время обусловлено традиционностью в области материального производства [Гаврилюк, Таиров, 1993. С. 84]. Что касается навершия, то, как отмечалось выше, его можно отнести к переходной форме кольцевидных окончаний рукоятей мечей и кинжалов, характерных уже для гунно-сарматского времени. На наш взгляд, красноярский меч является одним из «экспериментальных» образцов, форма которых не закрепились в дальнейшей практике производства клинкового оружия ближнего боя.

Список литературы

Ворошилов А. Н. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 2008 г. СПб.: [б. и.], 2008. С. 91–96.

- Гаврилюк А. Г., Таиров А. Д.** Эволюция некоторых форм савромато-сарматских мечей // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 73–88.
- Зиняков Н. М.** К истории освоения железа в Минусинской котловине // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюз. археол. конф. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1980. С. 66–73.
- Кокорина Ю. Г.** Меч, акинак, кинжал – какой термин выбрать? (к постановке проблемы) // Археологические вести. 2008. № 15. С. 75–83.
- Клепиков В. М.** Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 216 с.
- Кузьмин Н. Ю.** Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб: Айсинг, 2011. 456 с.
- Кунгуров В. А., Кунгурова Н. Ю.** Некрополь первой половины II тыс. в бассейне р. Кан // Древности Сибири и Центральной Азии. 2018. № 9 (21). С. 69–92.
- Куринских О. И.** Клинковое оружие ранних кочевников VI–I вв. до н. э. из могильников у с. Покровка (левобережье Илека) // РА. 2012. № 2. С. 82–90.
- Мелюкова А. И.** Вооружение скифов // САИ. М.: Наука, 1964. Вып. Д1–4. 113 с.
- Могильников В. А.** Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тыс. до н. э. М.: Изд-во ИА РАН, 1997. 196 с.
- Могильников В. А., Медникова Э. М.** Находки металлических изделий раннего железного века из Новообинки (Алтайский край) // СА. 1985. № 1. С. 179–185.
- Сейткалиев М. К.** Кинжал редкого типа из могильника Темирлановка-1 (предварительная публикация) // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2013. № 3. С. 60–70.
- Симоненко А. В.** Сарматские мечи и кинжалы на территории Северного Причерноморья // Вооружение скифов и сарматов. Киев: Наук. дум., 1984. С. 129–147.
- Скобелев С. Г., Рюмшин М. А.** Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 7: Археология и этнография. С. 144–154.
- Смирнов К. Ф.** Вооружение савроматов // МИА. М.: АН СССР, 1961. № 101. 162 с.
- Соёнов В. И.** Находка железного палаша на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. Вып. 23. С. 142–150.
- Фролов Я. В.** Меч скифского времени с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 8 (44). С. 56–62.
- Хазанов А. М.** Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.
- Членова Н. Л.** Бронзовый меч из Минусинской котловины // КСИИМК. 1955. Вып. 60. С. 135–138.
- Членова Н. Л.** Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука. 1967. 300 с.

References

- Chlenova N. L.** Bronzovyi mech iz Minusinskoi kotloviny [Bronze sword from the Minusinsk depression]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports of the Institute for the History of Material Culture], 1955, iss. 60, p. 135–138. (in Russ.)
- Chlenova N. L.** Proiskhozhdenie i rannaya istoriya plemen tagarskoi kul'tury [Origin and early history of the tribes of the Tagar culture]. Moscow, Nauka, 1967, 300 p. (in Russ.)
- Frolov Ya. V.** Mech skifskogo vremeni s territorii lesostepnogo Altaya [The sword of the Scythian time from the territory of the forest-steppe Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2016, no. 8 (44), p. 56–62. (in Russ.)

- Gavrilyuk A. G., Tairov A. D.** Evolyutsiya nekotorykh form savromato-sarmatskikh mechei [Evolution of some forms of Sauromat-Sarmatian swords]. In: Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka [Military affairs of the population of the south of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, Nauka, 1993, p. 73–88. (in Russ.)
- Khazanov A. M.** Ocherki voennogo dela sarmatov [Essays on the military affairs of the Sarmatians]. Moscow, Nauka, 1971, 172 p. (in Russ.)
- Klepikov V. M.** Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya v IV–III vv. do n. e. [Sarmatians of the Lower Volga region in the 4th – 3rd centuries BC]. Volgograd, Volgograd State Uni. Press, 2002, 216 p. (in Russ.)
- Kokorina Yu. G.** Mech, akinak, kinzhal – kakoi termin vybrat'? (k postanovke problemy) [Sword, akinak, dagger – which term to choose? (to the problem statement)]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News], 2008, no. 15, p. 75–83. (in Russ.)
- Kungurov V. A., Kungurova N. Yu.** Nekropol' pervoi poloviny II tys. v basseine r. Kan [Necropolis of the first half of the 2nd millennium in Kan]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia], 2018, no. 9 (21), p. 69–92. (in Russ.)
- Kurinskikh O. I.** Klinkovoe oruzhie rannikh kochevnikov VI–I vv. do n. e. iz mogil'nikov u s. Pokrovka (levoberezh'e Iлека) [Blade weapons of early nomads of the 6th – 1st centuries BC from the burial grounds near the village Pokrovka (left bank of Ilek)]. *Rossiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2012, no. 2, p. 82–90. (in Russ.)
- Kuzmin N. Yu.** Pogrebal'nye pamyatniki khunno-syan'biiskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura [Burial monuments of the Xiongnu-Xianbei period in the steppes of the Middle Yenisei: Tesinskaya culture]. St. Petersburg, "Aising" Publ., 2011, 456 p. (in Russ.)
- Melyukova A. I.** Vooruzhenie skifov [Armament of the Scythians]. In: Svod arkheologicheskikh istochnikov [A set of archaeological sources]. Moscow, Nauka, 1964, iss. D1–4, 113 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroi polovine I tys. do n. e. [Population of the Upper Ob region in the middle – second half of the 1st millennium BC]. Moscow, IA RAS Publ., 1997, 196 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A., Mednikova E. M.** Nakhodki metallicheskih izdelii rannego zheleznogo veka iz Novoobinki (Altaiskii krai) [Finds of early Iron Age metal products from Novoobinka (Altai Territory)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1985, no. 1, p. 179–185. (in Russ.)
- Seitkaliev M. K.** Kinzhal redkogo tipa iz mogil'nika Temirlanovka-1 (predvaritel'naya publikatsiya) [A rare type dagger from the Timrlanovka-1 burial ground (preliminary publication)]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series], 2013, no. 3, p. 60–70. (in Russ.)
- Simonenko A. V.** Sarmatskie mechi i kinzhaly na territorii Severnogo Prichernomor'ya [Sarmatian swords and daggers on the territory of the Northern Black Sea region]. In: Vooruzhenie skifov i sarmatov [Armament of the Scythians and Sarmatians]. Kiev, "Naukova Dumka" Publ., 1984, p. 129–147. (in Russ.)
- Skobelev S. G., Ryumshin M. A.** Novye materialy po dlinnoklinkovomu oruzhiyu eniseiskikh kyrgyzov v razvitom i pozdnem srednevekov'e [New materials on long-bladed weapons of the Yenisei Kyrgyz in the developed and late Middle Ages]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2010, vol. 9, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 144–154. (in Russ.)
- Smirnov K. F.** Vooruzhenie savromatov [Armament of the Savromats]. In: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, no. 101, 162 p. (in Russ.)
- Soenov V. I.** Nakhodka zheleznogo palasha na Altae [Finding an iron broadsword in Altai]. In: Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul, Altay State Uni. Press, 2017, iss. 23, p. 142–150. (in Russ.)

- Voroshilov A. N.** Sluchainye nakhodki arkhaiskikh akinakov kak istochnik po istorii lesostepnogo Podon'ya v ranneskifskuyu epokhu [Accidental finds of archaic akinaks as a source on the history of the forest-steppe Don region in the early Scythian era]. In: Sluchainye nakhodki: khronologiya, atributsiya, istoriko-kul'turnyi kontekst [Accidental finds: chronology, attribution, historical and cultural context]. Materials of the thematic scientific conference. St. Petersburg, December 16–19, 2008. St. Petersburg, 2008, p. 91–96. (in Russ.)
- Zinyakov N. M.** K istorii osvoeniya zheleza v Minusinskoj kotlovine [To the history of the development of iron in the Minusinsk depression]. In: Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo [Scythian-Siberian cultural-historical unity]. Materials of the 1st All-Union Archaeological Conference. Kemerovo, Kemerovo State Uni. Press, 1980, p. 66–73. (in Russ.)

*Материал поступил в редакцию
Received
15.03.2021*

Сведения об авторах

Митько Олег Андреевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
omitis@gf.nsu.ru

Скобелев Сергей Григорьевич, кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
sgskobelev@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4056-0670

Information about the Authors

Oleg A. Mitko, Candidate of Historical Sciences, Head of the Archaeology Sector of the Laboratory for Humanitarian Research at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
omitis@gf.nsu.ru

Sergey G. Skobelev, Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory for Humanitarian Research at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
sgskobelev@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4056-0670